

— Нет, — Бай Линшэн отвернулся, решительно отказавшись от этого предложения. Шутка ли, ведь это Тан Чжаонин первым скрыл эту новость, как он мог сам теперь вляпаться в это? «Неужели он дурак?»

Тан Чжаонин усмехнулся:

— На самом деле, я не скрывал эту новость, просто несколько медиа не могли понять мои намерения, поэтому и не публиковали. Может, я поговорю с ними?

Это был явный вызов, и Бай Линшэн не мог этого стерпеть. С холодным выражением лица он повернулся и, глядя прямо в глаза Тан Чжаонину, серьезно сказал:

— На самом деле, у меня тоже есть новость для тебя. Фактически, мне нравятся женщины.

«Да, я не гей. Что касается Ци Чжэня, то он мне больше не интересен».

— О, — Тан Чжаонин задумчиво кивнул, затем внезапно приблизился, одной рукой опершись на спинку сиденья за Бай Линшэном, и с улыбкой сказал:

— Тогда посмотри внимательно, я красивее любой женщины.

Бай Линшэн на мгновение замер. «Что он только что сказал?»

Тан Чжаонин легонько ущипнул его за ухо:

— Что, застыл?

Бай Линшэн оттолкнул его:

— В конце концов, этот брачный контракт был всего лишь шуткой двух стариков. Теперь, когда мой дедушка уже умер, это не считается.

— Правда? — Тан Чжаонин покрутил черный перстень на большом пальце, вытащил из бардачка машины лист бумаги и протянул его Бай Линшэну:

— Посмотри сам.

Что это? Бай Линшэн взял лист и остолбенел. «Брачный контракт! Оказывается, это был юридически действующий брачный контракт! Боже! Я слышал, что отцы подставляют своих детей, но чтобы дедушка подставил внука!»

— Видимо, мой дедушка тогда боялся, что я передумаю, поэтому дал гарантию, что если я расторгну помолвку, то должен буду выплатить вашей семье Тан пять процентов акций, — Тан Чжаонин небрежно откинулся на спинку сиденья.

Бай Линшэн криво улыбнулся:

— А ты расторгнул?

— Ты неплох, в тот день, когда мы дрались, ты был очень резким, — Тан Чжаонин сделал паузу, затем снова улыбнулся и добавил:

— И задница у тебя большая.

«Последнее предложение забудь!»

«Может, ваша семья Тан пересмотрит свои стандарты выбора партнеров!»

— Завтра я заберу маму и Сяоли и перееду, — сказал Бай Линшэн.

— Ты не хочешь жить в старом доме? Ну что ж, у меня в городе Б есть три виллы и две роскошные квартиры, можешь выбрать, с видом на море или на сад. Еще есть лавандовая ферма в пригороде, только туда неудобно добираться, но если ты захочешь жить там, я проложу дорогу.

Бай Линшэн прищурился. «Может, ему просто убить этого человека и сбежать с деньгами?»

— Мне нравятся деревенские домики.

— У меня есть несколько сотен акров земли в пригороде, хочешь?

«Кому это нужно! Сам себе землевладелец, иди и паши!»

— Можешь рассказать мне, какая еще у тебя недвижимость? Чтобы я был готов.

— Еще есть несколько сотен акров прудов...

— Хватит, не продолжай, — Бай Линшэн поспешно сделал жест, чтобы остановить его.

Видимо, семья Тан не только выбирает партнеров по примитивным стандартам, но и инвестирует так же просто, как землевладельцы в древности.

Тан Чжаонин просто хотел подразнить его, поэтому объяснил:

— Это все идеи поколения дедушки, что богатство измеряется землей и водой. Если хочешь, могу составить список всего остального.

— Не надо, спасибо, — Бай Линшэн все еще считал, что помолвка с человеком, которого он едва знает, была не самой лучшей идеей. Если бы не настойчивость Пэй Яня, он бы не согласился быть с ним.

Кроме того, ему нужно было вернуться и поговорить с Е Шэн о том брачном контракте. Он не доверял словам Тан Чжаонина.

— Брачный контракт? Да, это правда.

Через час Е Шэн с улыбкой разрушила надежды Бай Линшэна.

Она взяла его за руку и усадила на диван, начав рассказывать:

— Тогда вы оба были еще маленькими, и дедушки были хорошими друзьями, решили устроить помолвку. Но у дедушки был ты и Цзинцзин, поэтому дедушка Тан привел Чжаонина, чтобы выбрать, кто ему больше понравится.

— И он выбрал меня?

— Да, он сразу же выбрал тебя, подошел и дал тебе горсть конфет.

— О! Брат Конфетка! — Бай Сяоли наконец понял, о ком идет речь. Е Шэн погладила его по голове, похвалив за сообразительность, и Бай Сяоли засмеялся, его глаза превратились в узкие щелочки.

После их слов Бай Линшэн наконец вспомнил этот смутный эпизод из детства. Тогда действительно был такой случай. Красивый, очень белокожий мальчик стоял перед ним и Е Цзин, словно выбирая невесту. Е Цзин, которая была примерно его возраста и обычно очень гордой, тоже покраснела и опустила голову.

Бай Линшэн тогда был таким же маленьким, как Бай Сяоли, и ничего не понимал, просто смотрел на него. Затем тот мальчик подошел и дал ему горсть конфет.

Теперь, вспоминая это, он почувствовал, что это было похоже на сцену из фильма про властного генерального директора: «Хорошо, только ты осмелился так со мной, поэтому ты и будешь моим».

Бай Линшэн был в замешательстве, почесал голову, чувствуя неловкость, хотя и не понимал почему. Е Шэн же с трудом сдерживала смех, ведь воспоминания всегда приятны. Тогда Тан Чжаонин был еще совсем юным, но уже выглядел как очень красивый подросток, более зрелый, чем другие дети, и всегда был серьезен. После того как он дал Бай Линшэну конфеты, он без лишних слов отвел его к своему дедушке, словно говоря: «Я выбрал, он мой, и я забираю его с собой».

Дедушка Тан тогда был в замешательстве, чуть ли не собирался ударить его тростью. А дедушка Бай лишь трижды сказал «Хорошо», едва сдерживая смех.

Видя, что Бай Линшэн выглядит немного расстроенным, Е Шэн с беспокойством спросила:

— Что-то случилось? Или... ты поссорился с Чжаонином?

— Мама, нет, не переживай, — Бай Линшэн улыбнулся, убрав лишние эмоции с лица.

— А что ты думаешь о Тан Чжаонине?

— Это ты выбираешь себе партнера, почему спрашиваешь меня? — Е Шэн с трудом сдерживала смех.

— Ладно, не буду тебя спрашивать, — Бай Линшэн, как ребенок, надулся на маму.

На самом деле, у Бай Линшэна было неплохое впечатление о Тан Чжаонине, и их несколько встреч не были скучными. Если бы не этот брачный контракт, он бы точно не стал так быстро думать о женитьбе, но раз уж контракт есть, то нарушать его нельзя. Е Шэн и Бай Сяоли наконец обосновались в доме семьи Тан, и здесь было абсолютно безопасно, поэтому Бай Линшэн не хотел снова создавать для них проблемы.

Ладно, посмотрим, как пойдет. Тан Чжаонин, хоть и ведет себя властно, но вряд ли станет настаивать на своем.

Но вечером Бай Линшэну пришлось столкнуться с большой проблемой.

«Неужели ему придется спать в одной кровати с Тан Чжаонином?»

Поэтому, поужинав, Бай Линшэн не спешил подниматься наверх. Увидев проходящего мимо

старого дворецкого, он с улыбкой подошел к нему и спросил:

— Дядя Лу, моя комната готова?

Дядя Лу вежливо указал вверх:

— Молодой господин, разве господин позволит вам спать в гостевой комнате? Не волнуйтесь, я сегодня только что просушил одеяло в комнате господина, оно пахнет свежестью.

«Дело не в одеяле, дядя».

— Нет, можешь сейчас подготовить для меня гостевую комнату?

— Но солнце уже зашло, одеяло не просушить, — Дядя Лу с сожалением посмотрел на него.

«Так что не надо больше про одеяло, дайте мне что угодно».

— Ничего страшного, — улыбнулся Бай Линшэн.

Дядя Лу все же покачал головой:

— Нет, гостевые комнаты уже заняты, господин точно не захочет, чтобы вы спали там.

— Тогда где я буду спать?

— В кровати господина.

В этот момент мимо проходила горничная Сестра Чжу с выражением лица, полным восхищения, словно говоря: «Ого, вам повезло спать в кровати господина!» Бай Линшэн просто застыл. «Может, эта семья может сыграть еще более театрально? Вы и тот охранник — разлученные брат и сестра? Вы понимаете, что перед вами стоит актер уровня мирового класса?»

<http://bllate.org/book/16590/1516078>